

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81'27

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27; 16.01.07

Kod BAK 10.02.19

Э. В. Будаев

Нижний Тагил, Россия

E. V. Budaev

Nizhny Tagil, Russia

ГНОСЕЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТОДА КОМБИНИРОВАННОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

THE GNOSEOLOGICAL POTENTIAL OF THE METHOD OF COMBINED FRAGMENTATION OF POLITICAL DISCOURSE

Аннотация. Демонстрируется гносеологический потенциал метода комбинированной фрагментации политического дискурса. На примере анализа морбальной метафоры российских СМИ периода президентства В. В. Путина показано, что данный метод повышает эвристичность анализа политического дискурса и позволяет получать новое знание, недоступное при использовании других методов.

Abstract. The article deals with the gnoseological potential of the method of combined fragmentation of political discourse. The paper reveals the heuristics of this method on the basis of research into metaphors of disease in the Russian mass media during the presidency of V. Putin. The combined fragmentation of discourse permits the researcher to acquire new knowledge inaccessible to him or her while using other methods of political discourse analysis.

Ключевые слова: фрагментация дискурса; курс-анализ; политическая метафора; лингвистические методы.

Key words: fragmentation of discourse; discourse analysis; political metaphor; methods of linguistics.

Сведения об авторе: Будаев Эдуард Владимирович, кандидат филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков.

About the author: Budaev Eduard Vladimirovich, Candidate of Philology, Head of Foreign Languages Department.

Место работы: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия.

Place of employment: Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Academy.

Контактная информация: 622031, Свердловская обл., г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, д. 57.
e-mail: aedw@rambler.ru.

Статья заняла 1 место на Международном конкурсе публикаций молодых ученых «Современная политическая лингвистика» (2011 г.) в номинации «Теория политической лингвистики»

На современном этапе развития лингвистики наблюдается повышенный интерес ученых к изучению, с одной стороны, политического дискурса, а с другой — когнитивных метафор. Интерес этот настолько велик, а количество публикаций столь многочисленно, что исследователи все чаще выделяют политическую метафорологию в отдельную область лингвистических изысканий. Вместе с тем подавляющее большинство публикаций в этой области ориентировано на синхроническое изучение политических метафор [Будаев, Чудинов 2006]. В связи с этим недостаточно изученными остаются диахронические аспекты функционирования политической метафоры, в том числе вопрос о динамике метафорических моделей.

На наш взгляд, большой гносеологический потенциал для изучения динамики политической метафоры содержит метод *фрагментации дискурса*, суть которого заключается в разделении анализируемого периода времени на определенные сегменты, параметры которых планируется сопоставлять.

Фрагментация дискурса бывает *фокусной* и *равномерной*. При фокусной фрагментации разбиение временного периода связано с определенными политическими событиями, а шаг фрагментации не привязан к хронологии в ас-

tronomическом понимании. При таком подходе исследователь сравнивает особенности дискурса, хронологически предшествующего определенному политическому событию, а затем сопоставляет эти данные с данными, полученными при анализе дискурса, актуализированного после рассматриваемого события (примером может служить исследование А. Н. Баранова [Баранов 2003]).

При равномерной фрагментации временной отрезок делится на равные части, называемые *шагом фрагментации*. Шаг фрагментации может быть различным. Он может быть равен году, месяцу, неделе и другим периодам времени. Сопоставление данных из разных сегментов позволяет получать новые данные о темпоральных изменениях метафоры. Особенно любопытны сопоставления данных, полученных на одном и том же материале, но с применением разного шага фрагментации (*комбинированная фрагментация*).

На первый взгляд, фокусная фрагментация выглядит более «дискурсивным» подходом, а равномерная — более «структуралистским». При фокусной фрагментации детальнее анализируются взаимосвязи метафоры и конкретных политических событий. Вместе с тем равномерная фрагментация дает представление

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Будаев Э. В., 2011

о наиболее общих закономерностях функционирования политических метафор.

Фрагментация политического дискурса направлена на изучение динамических свойств метафорических систем. Диахроническая вариативность системы политических метафор имеет два показателя: количественный и качественный. Первый выражается в корреляции между изменением политической ситуации и количеством метафор в политическом дискурсе (динамика метафоричности дискурса). Второй показатель связан с доминированием отдельных метафор и метафорических моделей в различные исторические периоды (динамика доминантности метафоричности). Подробный анализ этих двух аспектов политической метафоричности представлен в ряде специальных исследований [Будаев 2009: 92—101; Будаев, Чудинов 2007: 107—118].

Какой же гносеологический потенциал содержит в себе метод равномерной фрагментации дискурса с комбинированным шагом для анализа динамики политической метафоричности? Использование равномерной фрагментации само по себе обладает гносеологической ценностью, однако более показательным будет применение различных вариантов метода на одном и том же материале: это позволит показать как плюсы одного из вариантов метода (т. е. его способность приводить к новому знанию), так и недостатки, высвечиваемые на фоне использования другого варианта этого метода.

Рассмотрим гносеологический потенциал метода комбинированной фрагментации на примере анализа российской морбиальной политической метафоричности периода президентства В. В. Путина. Для этого применим разный шаг фрагментации (шф) к одному и тому же текстовому материалу, а затем сопоставим результаты исследований.

Прежде всего необходимо четко обозначить критерии, в соответствии с которыми будут вычисляться показатели для сегментов. Можно учитывать количество метафор в определенном сегменте в абсолютном исчислении или количество метафор из определенной сферы-источника в относительном исчислении, т. е. в процентном показателе от общего числа метафор. При анализе метафоричности из определенной сферы-источника долевым подсчет малоприменим. Вместе с тем использование абсолютного показателя применимо с некоторыми оговорками. Абсолютный количественный показатель не отражает динамику метафоричности, если распределение анализируемого материала не сбалансировано по сегментам по критерию количества слов или текстов. При сбалансированном подходе отношение устанавливается не к метафорам других сфер-источников, а к количеству других единиц (слов, предложений, текстов).

Отметим, что от сегмента к сегменту варьируется не только количество метафор определенной сферы-источника метафорической экс-

пансии, но и общее количество метафор. Следовательно, увеличение количества метафор определенной сферы-источника может быть связано с общим увеличением метафоричности. Отсюда может последовать ошибочный вывод о том, что рассмотренное обстоятельство способно снизить уровень достоверности подсчетов по абсолютному показателю. Важно учитывать, что общее увеличение метафоричности происходит не за счет пропорционального увеличения всех сфер-источников метафорической экспансии, а только за счет некоторых из них, прагматический потенциал и концептуальные векторы которых востребованы на определенном этапе политической жизни общества. Следовательно, увеличение метафоричности политического дискурса, произошедшее за счет сфер-источников, не принимаемых во внимание, не отразится на анализируемых показателях, а увеличение метафоричности, связанное с ростом метафор из рассматриваемой понятийной области, разумеется, будет зафиксировано в абсолютном показателе количества метафор.

В качестве источника материалов для исследования послужил электронный корпус российской прессы (*Корпус А*), включающий в себя тексты статей из 314 периодических изданий за 8 лет общим числом ок. 1 500 000 статей (список использованных источников представлен в Приложении). Единицей корпусного анализа является газетная статья, тематика которой связана с политической, экономической и общественной жизнью современной России. Нижняя граница выборки датируется 1.01.2000 г., верхняя — 31.12.2007 г. (данные границы приблизительно совпадают с периодом президентства В. В. Путина).

При отборе использовались как общероссийские, так и региональные периодические издания (в число региональной прессы включались как собственно региональные издания, так и региональные варианты общероссийских газет). На наш взгляд, привлечение региональной прессы необходимо по целому ряду причин. С одной стороны, общероссийские издания характеризуются многотиражностью и потенциально способны оказывать влияние на большую аудиторию. В условиях современной экономики многотиражность свидетельствует о том, что издание пользуется спросом большого числа людей, и значит, содержательно издание выражает взгляды, схожие со взглядами своих читателей. Вместе с тем важно учитывать, что набор общероссийских источников не очень велик, а штат работающих в них журналистов ограничен. Включение в корпус региональных СМИ не устраняет, но отчасти нивелирует влияние данных факторов. Немаловажно и то, что при таком подходе учитывается метафоричность именно российской, а не только столичной (по преимуществу) прессы.

Для исследования с шагом фрагментации, равным одному году, первичный корпус текстов

был распределен на восемь групп в соответствии с годом публикации («2000», «2001», «2002», «2003», «2004», «2005», «2006», «2007»). Из каждой группы методом случайной выборки отбиралось по 8 400 текстов, при этом выборка осуществлялась с учетом задач комбинированной фрагментации, т. е. учитывалось равномерное распределение текстов по сезонам (шаг фрагментации равен трем месяцам, количество текстов на сезон равно 2100 текстам). Отметим, что при распределении текстов (по принципу 2100 текстов на 1 сезон, 8400 текстов на 1 год) учитывалось, что в начале 2000 г. в корпус включены два зимних месяца, а в конце 2007 г. — один месяц. Количество отбираемых текстов, не кратное трем, не позволило бы при делении получить целые числа, поэтому, к примеру, число 8000 текстов на 1 год и 2000 текстов на 1 сезон менее предпочтительно, чем 8400 и 2100 соответственно. Таким образом, на январь и февраль 2000 г. и декабрь 2007 г. пришлось по 700 текстов.

В результате выборка из первичного корпуса составила 67 200 текстов (*Корпус Б*), которые и послужили материалом для анализа.

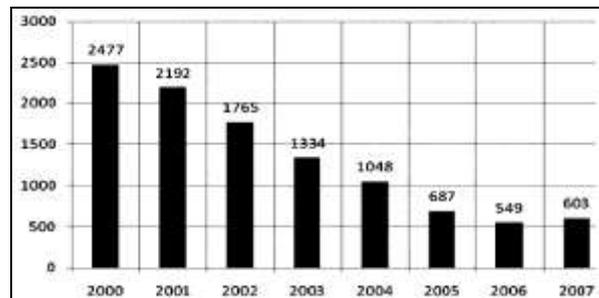
В данных текстах на основе сплошной выборки фиксировались метафорические контексты, объединяемые сферой-источником БОЛЕЗНЬ, которую исследователи традиционно относят к одной из наиболее «чувствительных» к дискурсивным условиям сфер-источников [Телешева 2006; Чудинов 2001, 2003; Шмелева 2001; De Landtsheer 1991; De Leonardis 2008; Kelly-Holmes 2004; Luoma-aho 2002; Moreno Lara 2004; Musolf 2004a, 2004b; Rash 2005 и др.]. При подсчетах не учитывалась та незначительная группа морбиальных метафор, которая актуализирует мелиоративные смыслы (напр., *выздоровление, избавление от недуга, исцеление, залечивание ран, идти на поправку* и т. п.) в этой преимущественно пейоративной сфере-источнике. Полученные для каждого сегмента показатели сопоставлялись между собой.

Данные о количестве метафор в каждом сегменте при использовании шага фрагментации (шф), равного календарному году, представлены на гистограмме 1.

Как показывают результаты анализа, уровень морбиальной метафоричности плавно снижается от 2000 г. к 2006 г., а в 2007 г. отмечается незначительный рост. Эти данные коррелируют с представлениями граждан России об улучшении социально-экономической ситуации, наблюдаемом в годы президентства В. В. Путина. Если в 90-е гг. метафорическая модель СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ — ЭТО БОЛЬНОЕ ОРГАНИЗМ относилась к доминантным метафорическим моделям [Феденева 1998; Чудинов 2001], то в начале XXI в. наблюдается значительное ослабление концептуальных векторов нежелательного развития ситуации.

По метафорическому замечанию А. П. Чудинова, «каждая историческая эпоха приносит

новую систему концептуальных политических метафор. Периоды метафорических „бурь“ сменяются метафорическими „затишьями“, после которых начинается „извержение“ новых метафорических „вулканов“» [Чудинов 2008: 86]. Начало XXI в. стало временем «метафорического затишья», совпавшего с периодом политической стабильности. Из наметившейся тенденции выпадают данные группы «2007», что может быть связано с предвосхищением мирового кризиса, разразившегося в 2008 г. В 2007 г. в прессе все чаще раздаются «тревожные звонки», предупреждающие об экономических трудностях, которые могут быть инициированы мировым экономическим кризисом. С другой стороны, расхождения данных групп «2006» и «2007» не столь велики, чтобы можно было однозначно судить о формировании новой метафорической тенденции или приближении «метафорической бури». Подобные данные вполне могут свидетельствовать о стабилизации уровня метафоричности, демонстрирующего колебания малой амплитуды.

Гистограмма 1.

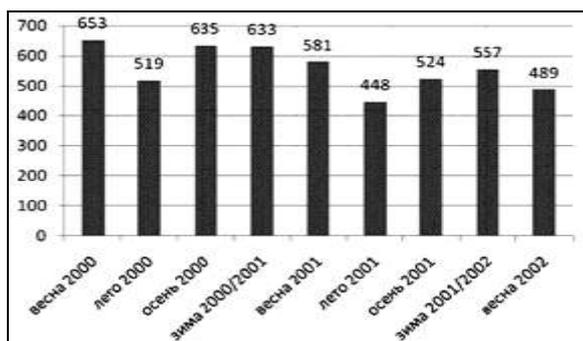
Распределение метафор болезни при шаге сегментации, равном одному году, за период 2000—2007 гг.

Обратимся теперь ко второму варианту рассматриваемой методики — равномерной фрагментации политического дискурса с сезонным шагом. При использовании шага фрагментации, равного сезону (трем месяцам), использовался тот же материал, но с небольшими изменениями.

Учитывая, что календарный год начинается 1 января, в целях сохранения целостности сопоставляемых сегментов (сезонов) хронологические рамки выборки были уменьшены на два месяца в начале корпуса и на один месяц в конце. В результате удалось сохранить целостность сопоставляемых сегментов и избежать привлечения нового материала, что неизбежно пришлось бы сделать при учете трех зимних месяцев 1999—2000 гг. и зимних месяцев 2007—2008 гг. Таким образом, хронологические рамки первого сегмента получились следующими: с 1.03.2000 до 31.05.2000, а последнего — с 1.09.2007 до 31.11.2007. В результате корпус анализируемого материала почти идентичен корпусу, использованному в первом исследовании, за небольшим сокращением (65 100 текстов).

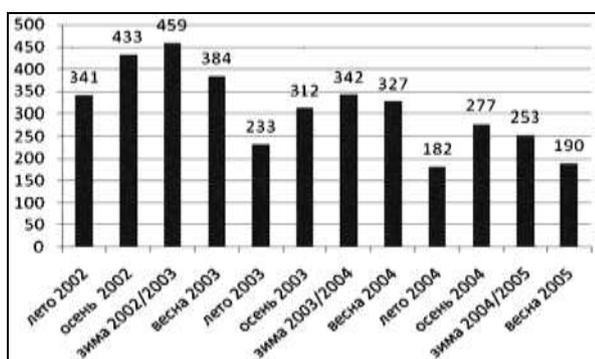
Данные хронологического сопоставления с шагом фрагментации, равным сезону (трем месяцам), представлены на гистограммах 2, 3, 4.

При использовании такого шага фрагментации тенденция к «метафорическому затишью» схематически менее заметна, однако полученные данные обнаруживают другую закономерность. Колебание уровня метафорики имеет циклический характер, при этом нижняя точка амплитуды колебаний, как правило, приходится на летние месяцы, а верхняя точка колебаний в зависимости от года — на зимние, весенние или осенние периоды.

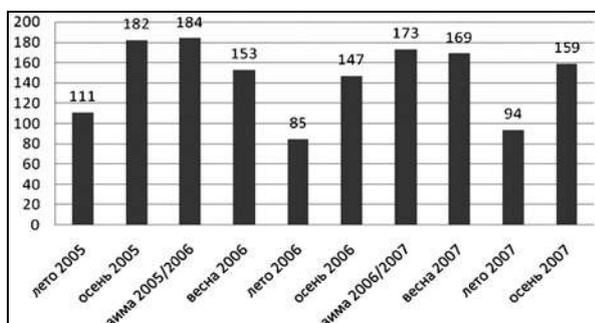
Гистограмма 2.

Распределение метафор болезни при шаге фрагментации, равном одному сезону, за период 1.03.2000—31.05.2002.

Гистограмма 3.

Распределение метафор болезни при шаге фрагментации, равном сезону, за период 1.06.2002—31.05.2005.

Гистограмма 4.

Распределение метафор болезни при шаге фрагментации, равном сезону, за период 1.06.2005—31.11.2007.

Подобное распределение может быть связано с традиционными для России представлениями о холодном времени года как о периоде болезней, ослабления организма, в то время как лето обычно ассоциируется с восполнением жизненных сил и здоровья. Эти представления восходят к целому ряду факторов, связанных с особенностями экстралингвистических реалий медицинского и климатического характера, и сознательно или бессознательно проявляются в метафорике политического дискурса. В данном случае прослеживается закономерность, суть которой была сформулирована А. П. Чудиновым следующим образом: «...источниками метафорической экспансии обычно становятся обозначения реалий, которые очень актуальны для общества, хорошо известны людям и вызывают их повышенный интерес» [2001: 92—93].

Важно учитывать, что объединение результатов исследований, в которых применяется различный шаг фрагментации, повышает эвристичность анализа только при соблюдении единых правил проведения исследовательских процедур. Различие в методологических и методических деталях значительно ограничивает достоверность сопоставлений как с применением методики фрагментации политического дискурса, так и без нее.

Рассмотрим пример, показывающий, что получение данных о диахронической динамике политических метафор при сопоставлении результатов различных исследований сталкивается с большими трудностями. В словаре А. Н. Баранова и Ю. Н. Караулова [Баранов, Караулов 1994], посвященном инвентаризации метафор перестройки, указано, что на долю военных метафор приходится 6,16 % от общего числа метафор. В исследовании Ю. Б. Феденевой [1998], направленном на анализ политической метафорики 90-х гг., указано, что метафоры со сферой-источником ВОЙНА составляют 10 %. На основе этих данных едва ли можно делать вывод о том, что количество военных метафор уменьшилось в 90-е гг. по сравнению с периодом перестройки. Связано это как с различиями в классификации метафорических моделей и в ограничении рассматриваемого круга сфер метафорической экспансии, так и с принципами отбора и анализа материала.

Использование равномерной фрагментации с применением одного шага обладает большой гносеологической ценностью для анализа дискурса. Вместе с тем комбинированная методика равномерной фрагментации, применяемая в рамках одного исследования, в котором обеспечено единство принципов отбора и анализа материала, позволяет повысить эвристичность анализа и продемонстрировать, что динамика метафорических систем — сложный процесс, суммирующий закономерности многочисленных когнитивно и дискурсивно зависимых факторов.

С помощью комбинированной методики равномерной фрагментации удалось просле-

дить динамические закономерности корреляции когнитивных структур и ряда экстралингвистических факторов. Комбинированный анализ показал, что частотность метафор из сферы источника БОЛЕЗНЬ находится в квантитативно фиксируемой зависимости, с одной стороны, от тенденции развития политической и социально-экономической ситуации, с другой — от геоклиматических условий проживания определенного лингвокультурного сообщества.

Применение комбинированной фрагментации дискурса позволяет продемонстрировать не только гносеологическую ценность рассматриваемого метода, но и показывает, что в развитии когнитивно-дискурсивных изысканий заключается большой эвристический потенциал для методологической эволюции политической метафорологии.

ЛИТЕРАТУРА

Баранов А. Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга // Язык средств массовой информации / А. Н. Баранов ; МГУ. — М., 2003. С. 134—140.

Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. — М.: Помовский и партнеры, 1994.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. — М.: Флинта ; Наука, 2007.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов ; УрГПУ. — Екатеринбург, 2006.

Будаев Э. В. Метафорический образ России в современном мире. — М.: Флинта ; Наука, 2009.

Телешева И. В. Когнитивное исследование морбиальной метафоры в современном политическом дискурсе России, США и Великобритании : дис. ... канд. филол. наук. — Челябинск, 2006.

Феденева Ю. Б. Моделирующая функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 1998.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов ; УрГПУ. — Екатеринбург, 2003.

Чудинов А. П. Российская политическая метафорика в начале XXI века // Политическая лингвистика. 2008. № 24.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) / А. П. Чудинов ; УрГПУ. — Екатеринбург, 2001.

Шмелева Т. В. Морбуальная оптика // Лингвистика. Бюл. Урал. лингвист. о-ва. — Екатеринбург, 2001. Т. 7. С. 134—138.

De Landtsheer Ch. Function and the Language of Politics. A Linguistics Uses and Gratification Approach // Communicatuon and Cognition. 1991. Vol. 24 (3/4). P. 299—342.

De Leonardis F. War as a Medicine: The Medical Metaphor in Contemporary Italian Political Language // Social Semiotics. 2008. Vol. 18. No. 1. P. 33—45.

Kelly-Holmes H., O'Regan V. "The spoilt children of Europe". German press coverage of the Nice Treaty

referenda in Ireland // Journal of Language and Politics. 2004. Vol. 3. № 1. P. 81—116.

Luoma-aho M. Body of Europe and Malignant Nationalism. A Pathology of the Balkans in European Security Discourse // Geopolitics. 2002. Vol. 7(3). P. 117—142.

Moreno Lara M. A. La metáfora conceptual y el lengua político periodístico: configuración, interacciones y niveles de descripción. — Logrono: Universidad de la Rioja, 2004.

Musolff A. Metaphor and Conceptual Evolution // Metaphorik.de. 2004a. № 7. P. 55—75.

Musolff A. Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004b.

Rash F. Metaphor in Adolf Hitler's Mein Kampf // metaphorik.de. 2005. № 9. P. 74—111.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ «КОРПУСА А»

АиФ в Восточной Сибири, АиФ-Иркутск, АиФ-Москва, АиФ на Дону, АиФ на Кубани, АиФ-Нижний Новгород, АиФ-Приморье, АиФ-Санкт-Петербург, АиФ-Северо-Запад, АиФ Удмуртии, АиФ-Югра, Анапа, Аргументы и факты, Арсеньевские вести, Банковская газета, Бизнес-класс, Бийский рабочий, Биржа, Брюховецкие Новости, Ведомости, Ведомости Ставрополье, Ведомости Чувашия, Версия, Вестник Предгорья, Вечерние Челны, Вечерний Екатеринбург, Вечерний Краснодар, Вечерний Новороссийск, Вечерний Новосибирск, Вечерний Ростов, Вечерний Северодвинск, Вечерний Ставрополь, Вечерний Сыктывкар, Вечерний Челябинск, Вечерняя Казань, Вечерняя Москва, Волжская коммуна, Вольная Кубань, Восточно-Сибирская правда, Время, Время и деньги, Время новостей, Вятский наблюдатель, Газета Дона, Газета.ru, Голос правды, Грани.ру, Карельская губерния, Деловая Панорама, Деловая Пенза, Деловое Поволжье, Деловой Петербург, Деловой Урал, Деловые люди, День Дона, Дни.ру, Домашняя газета, Единство, Жизнь Правобережья, Завтра, Заполярье, Заря Кубани, Златоустовский рабочий, Золотая Провинция, ИА КОМИИНФОРМ, ИА Росбалт, ИАСибВест, Известия, Известия (г. Москва), Известия (СПб.), Известия Удмуртия, Известия Юг, Итоги, Йошкар-Ола, Капитал-Weekly, Карелия, Коммерсант-DAILY, Коммерсант, Коммерсант-Власть, Коммерсант-Екатеринбург, Коммерсант-Сибирь, Коммерсантъ — Западная Сибирь, Коммерсантъ — Омск, Коммерсантъ — Юг России, Коммерсантъ-СПб, Коммерческие Вести, Комсомольская правда, Комсомольская правда-Екатеринбург, Комсомольская правда в Самаре, Комсомольская правда в СПб, Комсомольская правда на Дону, Комсомолец Кубани, Комсомолец Кузбасса, Континент Сибирь, Краевые новости, Красная звезда, Краснодарские Известия, Красное знамя, Красносулинский вестник, Красноярский рабочий, Красный Север, Кубанские Ведомости, Кубанские Новости, Кузбасс, Кузнецкий край, Кузнецкий рабочий, Курс-Н, Ленинградская правда, Литературная газета, Марийская Правда, Мир политики и бизнеса, МК в Кузбассе, МК в Марий Эл, МК

в Питере, МК в Чебоксарах, МК на Дону, МК на Кубани, МК-Урал, Молодежь Севера, Молот, Монитор-неделя, Монитор-сегодня, Московская правда, Московские новости, Московский комсомолец, Наш вариант, Наше время, Наше слово, НГ-Политика, НГ-Регионы, Невское время, Неделя Волгодонская, Независимая газета, Нижегородская правда, Нижегородские новости, Новая газета, Новая Сибирь, Новое обозрение, Новороссийские Вести, Новороссийский рабочий, Новости Югры, Новости Ямало-Ненецкого АО, Новые Известия, Новый город, Новый компаньон, Общая газета, Огни Кавказа, Официальный Ростов, Парламентская газета, Пермские новости, Петербургский Час пик, Правда, Правда Севера, Православная Москва, Прайм-ТАСС, Премьер, Приазовский край, Приазовье, Прибой, Проспект, Профиль, Республика (г. Сыктывкар), Республика Татарстан, РИА Новости, Российская бизнес-газета, Российская газета (РГ) (Башкортостан), РГ (Волга-Кама), РГ (Восточная Сибирь), РГ (Дальний Восток), РГ (Кубань. Северный Кавказ), РГ

(Москва), РГ (Пермский край), РГ (Приволжье), РГ (Северо-Запад), РГ (Сибирь), РГ (Средняя Волга), РГ (Урал и Западная Сибирь), РГ (Центральная Россия), РГ (Юг России), Российские вести, Русский курьер, Русский фокус, Рязанские ведомости, Самарская газета, Самарское обозрение, Санкт-Петербургские ведомости, Северный Кавказ, Северный Курьер, Сегодняшняя газета, Секрет фирмы, Сельская газета, Сельская жизнь, Сибирский посад, Смена, Совершенно секретно, Советская Чувашия, Ставропольская правда, Степные зори, Сургутская трибуна, Тагильский рабочий, Тверская 13, Тверская газета, Тверская жизнь, Тихорецкие вести, Тольяттинское обозрение, Трибуна, Труд, Туапсинские вести, Тюменская правда, Тюменские известия, Тюменский курьер, Уральский рабочий, Финансовая неделя, Финансовые известия, Фонтанка.ру, Чебоксарские новости, Челны, Человек труда, Челябинский Рабочий, Экономика и время, Эксперт, Эксперт Северо-Запад, Эксперт-Сибирь, Эксперт-Урал, Экспресс-репортер, Южноуральская панорама, Gzt.ru.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов